

МАСТЕР СЛОВА С БОЖЬЕЙ ИСКРОЙ

К 70-летию со дня рождения
Александра Степановича ЕРОХОВЦА

— Но ты же о них уже писал? — перебил меня Саша. — Давай такого, чтобы и в боях участвовал, и в плену у немцев побывал, и наказание за плен понес. Понимаешь, у меня такая задумка...

Я с удивлением взглянул на Сашу. Таких материалов в нашей газете еще не было. Героя для его очерка я все-таки подобрал. Но когда мы с Сашей пришли к нему домой, он только руками развел; сказав, что вечером у него семейный праздник, и он занят хлопотами, которых по горло.

— Кстати, приглашаю вас на вечер, а поговорим завтра, так сказать, на похмелье, — проговорил весело и предупредил: — никакого интервью не будет, если на праздник не придете.

До вечера было далеко, и Саша, в порядке уплотнения рабочего дня, попросил сводить его на ферму. Здесь он меня снова удивил умением быстро сходиться с людьми. Принципиальный и занозистый бригадир фермы Иван Александрович Гусаров, пообещавший дать мне интервью о подготовке к зимовке, все тянул резину. А перед Сашей "рассыпался". А когда узнал, что Ероховец пишет серию рассказов о военном детстве и готовит книжку к печати, попросил его выступить перед доярками и скотниками.

— Перед дойкой все будут в сборе, и я их приглашу в красный уголок, — не унимался Гусаров.

— Спасибо, Иван Александрович. Лучшего случая проверить силу рассказа на сельских слушателях и не придумаешь, — сказал Саша и, раскрыв портфель, достал папку с рукописями, чтобы подготовиться к выступлению. А мне пояснил, что в сельские командировки всегда берет папку с рукописями рассказов, чтобы поработать над ними, если представится возможность, так как время торопит.

Выступил Саша перед животноводами с одним из своих рассказов о пацанах военной поры, как они, перенося все трудности, мужали, готовя себя к войне, если она продлится. В играх, поступках были ярко показаны их характеры. А Саша был прекрасным теще, и рассказ женщинам понравился. Они сидели, утирая глаза платками.

А вечером мы с ним пошли на праздник, где я увидел его совершенно с другой стороны. Он и плясал, широко размахивая руками, и песни пел, и анекдотами смешил. Со всеми был любезен, особенно с молодыми женщинами, которые меня замучили вопросами: "Кто он такой? Откуда? Женатый или холостой?" Парень-то представительный: щеки — кровь с молоком. Он успевал и с курившими мужчинами общаться. А когда пошла спать к нам, сказал: "Преогромную пользу я извлек из праздника: узнал много о руководителях хозяйства, о делах, и теперь уж точно крепкую статью напишу. Но больше я изучал хозяина праздника и много красок почерп-

нул для будущего очерка".

Этот очерк позднее был передан по краевому радио. Был он написан со всеми подробностями и войны, и плена, и отбывания наказания, а после него — свободного труда в совхозе. Русский мужик был показан во всех превратностях своей нелегкой судьбы.

Саша был очень работоспособным, завалил редакцию очерками, зарисовками, репортажами. Все у него получалось. И не было никого усидчивее и трудолюбивее, чем он. Утром он мог опоздать, но вечером допоздна сидеть за рабочим столом. К 40-летию Великого Октября поднял пласт целины — историю партизанского движения в Причумылье, в том числе и в Боготольском районе, подготовил рукописный журнал "Боготол литературный", он первым "воскресил" тринадцатилетнего связанного партизан — Апполинария Буркова и хорошо написал о нем, погибшем в 13 лет от рук карателей. Увы! Не все материалы Ероховца увидели свет. Писал он широко и раздольно, что не нравилось редактору И.Я.Волкову, и он предлагал автору оставить то треть, то четверть от очерка.

Саша на это не шел, и тогда сам Волков "резал" материалы. На этой почве и возникали конфликты. Но выбить из колеи рассудительного и добрейшего по натуре Ероховца было невозможно, и он только, досадуя, горько шутил: "Режут, братцы, режут!". И, подмигивая нам, весело говорил: "Ничто не вечно под луной — уйдет и Волков в мир иной". Конечно, это были безобидные шуточки. Всерьез обижаться Саша не мог.

Саша женился и очень гордился своей женой — красавицей Людмилой Николаевной. Однако остался прежним Сашей, верным дружбе и друзьям. Семейный круг не ограничил его товарищеских забот о каждом пишущем. И как мы жалели, когда он покинул Боготол! Мы потеряли доброго советчика, справедливого критика наших опусов.

А Саша и не думал забывать о нас. Он очень часто приезжал в Боготол, работая на краевом радио. Встречался с нами, отбирал все лучшее, что мы написали, для передач на радио. Помню: приехал он в Боготол со своим первым сборником рассказов "Весенняя черемуха" и всех одарил книгой. До этого была напечатана еще одна его книжка "Горячее сердце". Но, видимо, эту публикацию он не считал своей удачей и умолчал о ней. А потом пошли в свет его книги: "Мне нужен таежный воздух", "Солнце, не падай", "Рассказы о военном детстве", "Забереги", "Отчая земля", "Ожидание", "Далеко, далеко от фронта" и другие, изданные в Москве и в Красноярске. Саша дарил их забываемым боготольцам, особенно своей однокурснице Антонине Александровне Федоровской и нам, газетчикам.

В годы перестройки Александр Степанович жил и работал в селе Красный Завод, где купил домик с приусадебным участком. И мы шутили: поедем в гости к своему Горацию, на свежую картошку, капусту и грибки. И ездили. Кого только не принимали за своим гостеприимным столом Людмила Николаевна и Александр Степанович! Там побывали почти все сотрудники нашей газеты, а главный редактор В.А.Титенко, однажды испив водки, родственника Ероховца, в летний зной снова ехал туда, чтобы прикоснуться к роднику в прямом и переносном смысле. Родником был и сам Александр Степанович. Он по-прежнему помогал всем своими наставлениями и мечтал создать в Боготоле писательскую организацию, прирастив к двум членам Союза писателей России — Ероховцу и Титенко — Антонину, издающего книги, автора этих строк и пока живущего в Красноярске поэта Николая Килькеева. Преждевременная кончина Александра Степановича не позволила осуществить намеченное.

Иван ЕКИМОВ.

Боготол.

P.S. 20 марта А.С.Ероховцу исполнилось бы 70 лет. Его доброе имя носит городская библиотека на улице Советской города Боготола, его книги читают боготольцы, и он остается с нами, наш бородастый кумир, наш Саша.